

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО РИМА

ПОД РЕД. В. И. КУЗИЦИНА

Глава 19. Экономика и социальные отношения в Римской империи в I—II вв.

В I—II вв. н. э. народы Средиземноморья впервые в истории оказались в пределах одной огромной державы — Римской империи. Границы между отдельными государствами, обращенными в римские провинции, были уничтожены, монетные системы до некоторой степени унифицированы, войны и морской разбой прекращены. Создались условия, благоприятствовавшие установлению экономических и культурных связей между различными областями Средиземноморья, прогрессу сельского хозяйства, ремесел, строительного дела, внешней и внутренней торговли.

В составе Римской средиземноморской империи оказались народности и племена, стоявшие на различных ступенях социально-экономического развития. Египет, Сирия, Малая Азия, Балканская Греция и Македония еще до римского завоевания достигли высокого экономического и культурного уровня, зрелых форм рабовладения. Население стран Западного Средиземноморья — иберы и кельты (галлы) Пиренейского полуострова и Транзальпинской Галлии, ливийцы, нумидийцы и другие народности Северной Африки, паннонцы, иллирийцы, мезы придунайских областей — находилось еще на стадии разложения общинного строя или раннеклассовых отношений и было более отсталым, чем завоевавшие их римляне. Включение этих регионов в состав громадной Римской империи способствовало изживанию в них первобытнообщинных и раннеклассовых отношений и распространению классического рабства, цивилизованных форм экономической, социальной и культурной жизни. В целом экономические структуры и социальные условия римского Средиземноморья отличались большой гетерогенностью, сосуществованием разных социально-экономических укладов, среди которых ведущие позиции занимал рабовладельческий способ производства.

2. Сельское хозяйство и аграрные отношения

Сельское хозяйство западных провинций до римского завоевания было достаточно примитивным: преобладали зерновые культуры малоценных сортов, удобрения применялись редко, господствовала двупольная, или

залежная, система земледелия. Римляне, италики, греки, проникая в завоеванные области, приносили с собой навыки рационального земледелия по примеру италийских товарных вилл. В связи с этим изменилась структура посевных площадей: стали распахивать новые земли, во многих рабовладельческих имениях начинают выращивать виноград, оливковые и плодовые деревья. Галльские вина, испанское оливковое масло успешно конкурируют с лучшими италийскими и греческими сортами. Насколько обширным был размах оливководства и виноградарства в западных провинциях, показывают археологические данные: маслодавили, найденные в Северной Африке, занимают площадь в несколько сотен квадратных метров; на рельефах из Галлии запечатлена перевозка вина в огромных деревянных бочках.

Совершенствуется земледелие. Вводятся новые сорта зерновых и кормовых, распространяется культура пшеницы, осваиваются различные виды удобрений. В частности, в Галлии довольно широко использовались минеральные удобрения естественного происхождения (например, мергель). Совершенствуется сельскохозяйственная техника: именно на просторах галльских латифундий получило применение такое сложное устройство, как галльская жнейка; был изобретен колесный плуг; для помола зерна начали применять водяные мельницы. Все эти достижения были результатом распространения товарных и рационально организованных имений, вытеснивших мелкое землепользование свободных и полузависимых земледельцев. Рост городов и городского населения в самих провинциях, возможность вывоза сельскохозяйственных продуктов в Италию и другие регионы Империи способствовали проникновению в провинциальное сельское хозяйство товарного производства и рациональных приемов земледелия.

Уровень сельского хозяйства восточных провинций в эллинистический период был довольно высок. Тем не менее включение их в состав Средиземноморской державы, экономические связи с Италией и западными провинциями, упорядочение налоговой системы стимулировали сельское хозяйство стран Восточного Средиземноморья. Египет был житницей Империи, и его хлебом кормилась большая часть миллионного населения города Рима. Предметом экспорта были также тонкие греческие вина, высококачественное оливковое масло. Однако в общем восточные провинции сравнительно мало экспортировали сельскохозяйственную продукцию.

Подъем сельского хозяйства на Западе был связан с широким распространением здесь рабовладельческих имений среднего и крупного размера (латифундий). В I в. виллы, связанные с рынком, оттеснили на второй план хозяйства мелких землевладельцев, общинные структуры или крупные владения племенной знати, земли которой обрабатывали зависимые от нее соплеменники, клиенты и рабы. Однако мелкое земледелие свободных крестьян или же сидящих на землях крупных собственников арендаторов

сохранялось, хотя собственники все более и более превращались в колонов. Общая аграрная ситуация во II в. усложнилась. Латифундии начали поглощать не только крестьянские участки, но и средние рабовладельческие имения, охватывая пространства по несколько тысяч югеров. Эти огромные территории обрабатывались или рабами, руководимыми из одного центра, — виллы (первый тип — централизованная рабская латифундия), или колонами, которые арендовали небольшие участки земли у латифундиста и занимались земледелием по своему усмотрению (второй тип — децентрализованная латифундия с колонами). В некоторых латифундиях вся территория делилась на две части: одна обрабатывалась живущими на вилле рабами в централизованном порядке, а оставшаяся дробилась на мелкие участки и сдавалась в аренду колонам (третий тип — смешанное производство). Кризис рабовладельческого земледелия и падение производительности рабского труда, нехватка рабов и т. п. приводили в дальнейшем к расширению колонатного земледелия.

Первый тип рабовладельческих латифундий получил широкое распространение в Галлии и Испании, в то время как в Италии, Африке, восточных провинциях децентрализованная латифундия с колонами становится ведущей формой сельского хозяйства. Внедрение этой формы в восточных провинциях было связано с традициями эллинистической эпохи и с сохранением общинных отношений восточного типа. В Италии же переход к колонатному земледелию был вызван упадком средних интенсивных хозяйств, на смену которым пришли обширные поместья. Латифундии по сравнению со средними товарными поместьями были менее рентабельными хозяйствами: рационально организовать труд громадных масс рабов (до нескольких сотен человек) гораздо сложнее, чем двух-трех десятков рабов. Латифундист находил выход в том, что дробил часть своей территории, а иногда и всю ее, на парцеллы и сдавал их в аренду колонам. В качестве арендной платы колоны вносили в I в. установленную обычаем денежную сумму. Для получения звонкой монеты колон должен был продать производимую им продукцию на рынке. Необходимость продавать на рынке часть урожая, естественно, не могла не отвлекать колона от обработки земли. Меняющаяся рыночная конъюнктура, падение или подъем цен заставляли его иногда за полцены продавать свою продукцию. Иначе говоря, для сельского арендатора денежная форма арендной платы становилась неудобной, довольно часто приводила его к разорению. Многие источники I—II вв. содержат сведения о росте недоимок с колонов, выплачивающих денежную арендную плату. Отчаявшиеся колоны нередко бежали из поместий. Стремясь ликвидировать это ненормальное положение, латифундисты вместо денежной платы стали брать плату долей урожая. Во II в. н. э. колон был обязан давать третью часть пшеницы, ячменя, вина, масла и олив, четвертую часть гороха, по секстарию меда (секстарий — 0,55 л) и т. д. Кроме того, он должен был отработать несколько дней на полевых работах в хозяйстве

землевладельца.

Перевод арендной платы из денежной в натуральную был выгоден как колону, так и землевладельцу: колон стал меньше связан с рыночными отношениями и мог посвятить больше времени непосредственной обработке земли. К тому же он был заинтересован в лучшей обработке земли, так как ему самому шло до $2/3$ урожая. Повысились соответственно и доходы латифундистов, была исключена проблема недоимок, неизбежная при денежной плате. Далее, получив продуктовые взносы колонов, землевладелец мог организовать их продажу на рынке, используя своих рабов, транспорт, складские помещения. Богатому собственнику было легче, чем колону, поглощенному обработкой собственного участка, реализовать продукты на рынке. Во II в. н. э. аренда из части продукта становится господствующей, хотя в ряде мест сохранилась денежная плата.

Наряду с частными земельными владениями получает распространение императорское землевладение во всех провинциях. Однако основной массив императорской земельной собственности сосредоточивался в восточных и африканских провинциях, в то время как в Италии и на Западе роль частной земельной собственности была много большей. Императорская собственность в каждой провинции состояла из громадных латифундий — сальтусов, которые не подчинялись властям соседних городов и управлялись специальным чиновником-прокуратором. Очень часто сальтус со всем его населением брал в аренду богатый подрядчик, называемый кондуктором, который подчинялся прокуратору. Кондуктор руководил всеми сельскохозяйственными работами, а прокуратор получал лишь готовую продукцию. Кондукторы часто злоупотребляли своим положением, произвольно повышали взносы колонов, количество отработочных дней. Как правило, прокураторы принимали сторону богатого кондуктора в ущерб интересам обездоленных колонов. Наряду с сальтусами существовали императорские латифундии, обрабатываемые рабами. Императоры были крупнейшими рабовладельцами Империи, они могли располагать любым числом рабов, и перед ними никогда не стоял вопрос об их нехватке. Поэтому использование рабов на императорских землях было более продолжительным, чем на землях частных землевладельцев.

Со II в. императорские и частные латифундии в виде централизованных рабских хозяйств или децентрализованных владений с колонами стали ведущей формой землевладения. Наряду с ними существовали и другие формы. В западных провинциях сохранялись товарные рабовладельческие виллы, хозяйства мелких собственников, пополняемых за счет легионеров-ветеранов. Мелкое землевладение играло большую роль в северных и придунайских провинциях Римской империи (в Паннонии, Далмации, Мезии, Фракии, Дакии). Эти провинции позже других вошли в состав Империи, и там дольше, чем в других местах, сохранялось общинное землевладение. Однако и здесь возникли товарные виллы и

латифундии. Археологами на территории современных Болгарии, Венгрии и Румынии открыты остатки громадных вилл с обширными хозяйственными помещениями, рабскими тюрьмами, винодавильнями, складскими комнатами.

Экономическое пространство Римской средиземноморской державы, таким образом, было заполнено разными типами аграрных хозяйств, находящихся в сложных взаимоотношениях друг с другом. Крестьянские фермы, принадлежащие свободным собственникам и зависимым колонам, товарные рабовладельческие виллы и громоздкие натуральные хозяйства латифундистов, императорские поместья и полуавтономные владения племенной знати вступали в разнообразные и сложные взаимоотношения друг с другом. Эти отношения, касавшиеся многих хозяйственных, личных и политических вопросов, легко могли стать причиной различных конфликтов и столкновений. В Риме со времен Республики аграрный вопрос неоднократно был ареной напряженной борьбы, приводя к серьезным внутренним потрясениям.

Имперское правительство прекрасно понимало эту опасность и для нейтрализации возможных аграрных беспорядков предприняло ряд профилактических мер, среди которых наиболее эффективной стала разработка юридической базы, создание четко проработанной системы аграрных законов, регламентирующих различные стороны отношений земельной собственности, владения, взаимоотношений различных типов хозяйств. I—II века — время расцвета римского права. Именно в это время, выполняя общую социальную потребность, римская юриспруденция тщательно разрабатывает такие фундаментальные понятия, как понятие частной собственности на землю и земельного владения, их соотношение и условия их приобретения и продажи, возможные права и обязанности по их эксплуатации, разнообразные спорные коллизии и возможные пути решения земельных споров. В связи с широким развитием аграрных отношений, применением наемного труда и услуг, в римском праве тщательно прорабатываются новые юридические нормы, регулирующие взаимоотношения между арендодателем и арендатором. В целом имперское земельное законодательство и взвешенная политика обеспечивали благоприятные условия для спокойного функционирования сельского хозяйства в Римской империи.

3. Ремесло

Наряду с сельским хозяйством в I—II вв. получают большое развитие ремесла и торговля. Расцвет ремесленной деятельности зависит прежде всего от обеспеченной сырьевой базы. Включение всех средиземноморских стран в одно государство позволило ремесленникам разных провинций получать

сырье из серебряных, свинцовых и медных рудников Испании, использовать железные и оловянные руды Галлии, оловянные рудники Лузитании и Британии, богатые железные месторождения Норика, Далмации, Киликии и Каппадокии. Поиски полезных ископаемых, особенно железа, велись во всех провинциях; использовались старые разработки, известные еще в дорийскую эпоху, и открывались новые. Особенно интенсивно велись разработки железных месторождений, так как потребность в железе резко возросла (оружие и основные орудия труда, как ремесленные, так и сельскохозяйственные, делались теперь из железа). Железо добывали в Норике и Далмации, в Галлии, Испании и Каппадокии. Почти все рудники находились в собственности императора, от имени которого ими управляли специальные чиновники-прокураторы, часто сдававшие их (или целиком, или отдельными шахтами) в аренду крупным съемщикам. Взаимоотношения между императорской администрацией и арендаторами рудников, шахт и копей регулировались особыми рескриптами императоров, образцы которых дошли до нашего времени.

Процветанию различных ремесел способствовало не только расширение сырьевой базы, но и более широкое проникновение в них рабского труда. Если в предшествующее время основным предприятием была ремесленная мастерская в 10—20 рабочих единиц, то во II в. н. э. ее размеры увеличиваются до нескольких десятков работников. Увеличение ремесленной мастерской привело к более дробному разделению труда, к его специализации и кооперации. Однако роль свободного труда в римском ремесле была несколько большей, чем в сельском хозяйстве.

В ряде отраслей рабский труд был господствующим: в горном деле, в строительстве, в каменоломнях и глиняных карьерах. Большая часть трудоемких операций в других ремеслах (переноска тяжестей, топка печей, простейшие операции вроде размешивания глины и т. п.) также выполнялась рабами. Рост ремесленного производства привел к появлению некоторых новых его отраслей. Стеклодувное дело зародилось еще в конце I в. до н. э., но особенное распространение оно получило в I—II вв. н. э.; подлинно массовым производством стало изготовление обожженного кирпича, нашедшего широкое применение вместе с бетоном — основным строительным материалом. Для II в. н. э. характерен особый подъем провинциального ремесла. Если в I в. до н. э. — I в. н. э. ремесленные изделия италийских мастерских находили довольно широкий сбыт в провинциях, то во II в. уже местные мастерские удовлетворяли основные потребности своей провинции. Некоторые провинциальные города стали экспортировать изделия своих мастеров в другие провинции и даже в Италию. Особенно преуспели в своем экспорте галльские города: льняные ткани и шерстяные плащи, галльская керамика начинают появляться повсеместно на Западе и в Италии. Средиземноморскую известность получили изделия сирийских городов: пурпурные ткани, ювелирные

украшения, предметы из цветного стекла, роскошные ткани.

В самой Италии происходят изменения. Во II в. н. э. наиболее известные ремесленные центры перемещаются с полуострова в Северную Италию: на смену хиреющим Путеолам, Капуе, Аррецию приходят процветающие ремесленные мастерские Милана, Аквилеи и других городов, близких к рудным разработкам Норика, Далмации и галльских провинций. Особенно возросло значение города Аквилеи, превратившегося в крупный ремесленный центр по производству металлических изделий, вооружения, стекла, ювелирных украшений, черепицы.

Для экономической жизни Империи характерно зарождение ремесленной деятельности в латифундиях. Их владельцы заводили на вилле ремесленные мастерские — керамические, ткацкие, деревообделочные, стеклодувные. В некоторых галльских латифундиях разрабатывали рудники, выплавляли металл и создавали собственную металлообработку. Латифундиальное ремесло становилось серьезным конкурентом городского, оно способствовало некоторому обособлению сельской местности от городов как экономических центров, подрывало связи города и деревни, подмывало основы товарного производства. Но изделия поместного ремесла не могли отличаться высоким качеством, поскольку как бы ни была велика латифундия, внутри нее нельзя было организовать такого разделения труда и специализации, как в городских мастерских, так как целью поместного ремесла было в конечном счете не изготовление товарной продукции, а удовлетворение внутренних нужд данного поместья и ближайшей округи.

4. Торговля и денежное обращение

Никогда еще торговые сношения многочисленных народов Средиземноморья не достигали такой степени интенсивности и размаха, как в эпоху Антонинов. Одной из наиболее глубоких причин процветания римской торговли был рост товарного производства, связанный с широким распространением в провинциях рабовладельческих хозяйств, поставляющих продукты на рынок.

Торговые связи устанавливаются как внутри провинций, так и между провинциями. Итальянские торговцы проникают в Испанию и Сирию, Дакию и Египет, Мавританию и Британию; галльские судовладельцы и купцы наводняют Италию, прирейнские области и испанские провинции; пальмирские негоциаторы достигают Дакии и Египта. Многочисленные торговые лавки и склады для хранения товаров становятся неотъемлемой частью каждого города. Как показали раскопки Помпеи и Геркуланума, лавки занимали нижние этажи зданий и тянулись вдоль всей улицы. В некоторых городах возводились специализированные помещения для торговли каким-либо одним товаром, например мясом или шерстью. В

начале II в. н. э. в Риме был построен грандиозный Траянов рынок. Это величественное сооружение — подлинный античный супермаркет состоял из 5 ярусов-этажей и включал около 150 лавок для продажи разных товаров.

Показателем интенсивности торговых отношений является вовлечение в товарный оборот не только предметов роскоши, но и товаров массового потребления — вина и масла, хлеба и льна, металла и посуды, изделий из бронзы и стекла. Возможность вывоза этих товаров стимулировала их производство в провинциях, способствовала специализации и укреплению товарных отношений. Испания специализируется на изготовлении оливкового масла, вина, металлов; Галлия — шерстяных изделий, вина, бронзовых фибул, изделий из стекла; Египет вывозит хлеб, льняные ткани, гранит, папирус, стекло; Сирия — вино, пурпурные ткани, предметы роскоши. Однако нельзя преувеличивать воздействие римской торговли на производство: в целом оно по-прежнему оставалось натуральным в своей основе. Торговали обычно излишками продукции. Наибольшее значение получила торговля металлами, предметами роскоши, а также продуктами сельского хозяйства. Массовая торговля готовой ремесленной продукцией велась, как правило, только в пределах соседней округи. Широкому внедрению торговли препятствовало несовершенство транспорта и путей сообщения: грузы перевозились на двух- или четырехколесных повозках, запряженных волами, или на ослах и мулах; по рекам — на небольших баркасах, а по морю — на кораблях, грузоподъемность которых редко превышала 1000 т. Перевозки грузов на значительные расстояния были рискованным предприятием. Порой было выгоднее перевести на новое место всю ремесленную мастерскую, чем ее продукцию. Широкое распространение ремесла в провинциях и латифундиях не могло не привести к некоторому экономическому самодовлению провинций, хотя и способствовало торговле, например сельскохозяйственными продуктами и сырьем. Иначе говоря, средиземноморская торговля эпохи Антонинов была далека от подлинно мировой торговли и не оказывала на производство столь решающего воздействия, как в современном мире. Тем не менее средиземноморская торговля II в. н. э., видимо, достигла высшего пика своего развития в древности. Купцы и торговцы объединялись в коллегии, которые располагали значительными денежными средствами, кораблями, имели доверенных агентов в разных провинциях. Общему размаху торговли не могло не способствовать совершенствование меняльного дела и кредитных операций: вместо того чтобы везти массу наличных денег с собой, торговец оставлял их у менялы своего города, получая от него соответствующее свидетельство, по которому ему выдавали необходимую сумму в другом месте.

Наряду с внутри- и межпровинциальной торговлей в пределах государственных границ возрастают объемы внешней торговли с окружающими Империю соседними странами и народами. Внешняя торговля

была необычайно выгодной, так как римские торговцы за бесценок скупали в соседних странах нужные им товары и втридорога продавали их на своих рынках. Расцвет некоторых римских городов был связан как раз с такой торговлей. Так, город Августа Тревиоров процветал благодаря оживленной торговле с германскими племенами и Восточной Европой; подъем Карнунта объясняется тем, что через него проходила так называемая янтарная дорога, заканчивающаяся на далеком Балтийском побережье.

По находкам галльских бронзовых фибул (разновидность булавок) можно проследить торговый путь от Галлии, где они производились, через территорию Германии, реку Дунай на берега Северного Причерноморья. Через Северное Закавказье проходила одна из ветвей великого шелкового пути, соединявшего Средиземноморье со странами Восточной Азии. Устанавливаются торговые сношения между Ольвией, Херсонесом, Боспорским царством и племенами, населявшими степи Северного Причерноморья и южные районы лесостепной полосы Восточной Европы. На территории современной Украины обнаружены многочисленные клады римских монет, свидетельствующие об оживленных сношениях населявших ее племен с Римской империей. Интенсивной была торговля с восточными странами — Ираном, Средней Азией, Индией и Восточной Азией.

Именно во втором столетии расцветает Пальмира, ранее небольшой город, Дамаск, Петра. Три торговые магистрали шли с Востока к берегам Средиземного моря: Петра — Трансиордания — Дамаск — Средиземное море; Евфрат — Пальмира — Дамаск — Средиземное море; Индия — Аравия — Александрия. Современные археологи обнаружили клады римских монет на Западном побережье Индии, что свидетельствует о римско-индийской торговле в I—II вв. н. э. Наиболее важными статьями восточной торговли были пряности, предметы роскоши, шелк и хлопок, причем последние перерабатывались в готовые изделия в египетской Александрии и финикийских городах и отсюда вывозились в другие части Римской державы.

Индийские и восточноазиатские товары оплачивались большей частью звонкой монетой, что приводило к утечке валюты за пределы Империи; частично восточный экспорт оплачивался и изделиями имперского ремесла (римские изделия из стекла, тара для вина, светильники находят в Индии и Китае).

Из африканских провинций римские купцы проникали на территории соседних с Империей Эфиопии, Сахары, Мавритании и даже Центральной Африки. Из этих стран вывозились рабы-негры, экзотические животные, слоновая кость.

В эпоху Империи была введена золотая монета — ауреус. Из фунта золота (327 граммов) чеканили сначала 40, а позже 45 золотых монет. На лицевой стороне изображался царствующий император. Римская золотая монета отличалась высокой пробой и высоко ценилась при торговых расчетах. Одной из самых распространенных монет был серебряный денарий,

имевший хождение как в границах Средиземноморья, так и за его пределами. В течение I в. н. э. денарий чеканился из чистого серебра и котировался очень высоко, но во II в. в него стали добавлять медь, и к концу II в. он содержал лишь 50% серебра. Курс денария падал. Торговцы при расчетах начали отличать монеты старой чеканки от новой, приравнивая 2 новых денария к 1 старому.

Медная монета использовалась преимущественно для местного обращения. Наряду с прежними ассами в массовом количестве чеканились сестерции (4 асса) и дупондии (2 асса). Введение новых медных номиналов говорит об оживленной мелкой торговле. В восточных провинциях продолжали обращение серебряные монеты эллинистических царей и самостоятельных греческих полисов. Поскольку население привыкло к этим монетам, и в I—II вв. н. э. здесь чеканятся номиналы, отличные от римских денариев,— тетрадрахмы и драхмы. Однако они были приравнены к денарию или его частям, и таким образом эти разные монетные номиналы не противопоставлялись друг другу.

Оживленные торговые и другие экономические связи римского Средиземноморья были лишь отражением определенных успехов товарного производства. Следовательно, Римская империя эпохи Антонинов была уже не военно-административным конгломератом разных племен и народов, объединенных силой оружия, но имела и экономическую базу. Именно это обстоятельство и объясняет устойчивость уникального Средиземноморского государственного объединения.

Функционирование различных форм экономических взаимоотношений зависит не только от активности производственной сферы, эффективности товарного хозяйства, денежного обращения как такового. Не менее важную роль играет создание адекватных юридических норм, которые облегчают или замедляют скорость товарно-денежного обращения, гражданского оборота в целом. Римская юриспруденция уделила разработке юридических норм гражданского оборота самое пристальное внимание. Были созданы оптимальные для древности правовые условия товарного оборота. На основе действующих еще в эпоху Республики юридических норм в I—II вв. был разработан особый раздел римского права — учение об обязательствах. В рамках этого раздела были прописаны обязательства, т. е. права и обязанности участников товарного оборота, которые придавали ему цивилизованный, предсказуемый характер, исключали возможности обмана, злоупотреблений и других правонарушений. Ядром учения об обязательствах стало учение о договорах, контрактах, явившееся прототипом контрактного права Европы Нового времени. Стремясь обеспечить юридическую защиту максимальному количеству сделок, римские юристы разработали целую систему контрактов разного типа: вербальные (устные), литеральные (письменные), реальные (заем, ссуда, хранение), консензуальные (купля-продажа, наем, поручение, товарищество), договоры мены, прекария и др.

В целях расширения и активизации товарного оборота были предусмотрены особые правовые нормы сделок, в которых принимали участие не только отдельные физические лица, но и товарищества (нечто вроде древних акционерных обществ) множества лиц, не только римские граждане, но и все другие категории населения, в целом ряде случаев допускалось участие в товарном обороте даже рабов.

5. Социальный строй Римской империи

Римское средиземноморское общество I—II вв. н. э. было обществом рабовладельческим. Рабовладельческие отношения классического типа, ранее господствовавшие в греческих полисах, в некоторых эллинистических центрах, в Италии, в I—II вв. н. э. распространяются по всему Средиземноморью, охватывают всю громадную Римскую державу.

Классы рабов, мелких производителей, рабовладельцев и землевладельцев были основными классами римского общества I—II вв. н. э., взаимоотношения между ними определяли в целом социальную атмосферу эпохи.

Рабы

Одним из основных производящих классов римского общества был класс рабов.

Во II—I вв. до н. э. потребность в рабах для Италии удовлетворялась за счет порабощения завоеванных римлянами народов Средиземноморья. В I—II вв. н.э. Римская империя распространилась до Атлантического океана на западе, пустыни Сахары на юге, непроходимых лесов Центральной Европы на северо-востоке, а на востоке предел римским завоеваниям поставила могущественная Парфянская держава. Большие завоевательные войны, выбрасывавшие на рабский рынок громадные массы рабов, становятся все более и более редкими. Римские императоры II в. н. э. вели много пограничных войн, несколько крупных военных кампаний против Парфии. Естественно, эти войны пополняли рабский рынок Империи, тем не менее общее количество рабов, получаемых из этого источника, сократилось по сравнению с предшествующим временем. А это происходило в то время, когда распространяющиеся рабовладельческие хозяйства все более нуждались в рабской силе.

Несоответствие спроса и предложения привело к повышению цен на рабов (с минимальной стоимости в 400—500 денариев во II—I вв. до н. э. до 600—700 денариев во II в. н.э.). Во II—I вв. до н. э. было выгоднее купить раба на рынке, чем воспитывать его в своем доме. В I—II вв. н. э. повысилась роль внутренних источников рабства, поэтому заинтересованные в

увеличении числа рабов владельцы были вынуждены пойти на изменение их бытового положения: в сельских поместьях и городах увеличивается количество женщин-рабынь, рабам разрешают создавать подобие семьи. Поощрение семейных отношений среди рабов сменило прежний полуказарменный быт. В источниках сообщается о детях-рабах, об их воспитании, их купле и продаже. В некоторых рабских семьях было много детей. Так, родившиеся в рабстве дети (их называли вернами) были послушны, обучены какому-нибудь делу, привязаны к месту жительства своих родителей и высоко ценились. Внедрение семейных отношений в среду рабов увеличивало рабское население Римской империи.

Поощрение семейных отношений заставило господ выделять некоторое имущество для рабской семьи: несколько голов скота, участок земли, хижину, орудия труда для занятия каким-нибудь ремеслом, небольшую лавку и т. п. Это имущество, выделенное господином и переданное в пользование рабам, называлось пекулием. Господин в любое время мог отнять дарованный им пекулий. Для I—II вв. н. э. характерно широкое распространение пекулия.

Когда победоносные войны выбрасывали на рынок громадные толпы дешевых рабов, а сами рабы содержались на полуказарменном положении, рабовладелец был мало заинтересован в хорошем обращении с ними: он старался как можно быстрее выжать из своих невольников больший прибавочный продукт. Обессилевшего или больного раба продавали или просто оставляли на произвол судьбы, так как на рабском рынке можно было дешево купить нового раба.

В I—II вв. н. э. хозяевам было невыгодно доводить эксплуатацию раба до такой степени, чтобы он быстро терял свои силы и здоровье. В связи с этим изменяется не только бытовое, но и юридическое положение рабов. В римском праве утверждается мнение, согласно которому свобода человека объявляется «естественным состоянием», свойственным человеку как таковому, а следовательно, и рабу. Рабство противоречит природе, хотя оно признается учреждением всех народов, иначе говоря, рабом не рождаются, а становятся.

Римские философы, публицисты, писатели (Сенека, Петроний, Дион Хрисостом) еще в I в. н. э. высказывали взгляды, которые во II в. н. э. отразились в законодательстве. Если во II—I вв. до н. э. римское правительство не вмешивалось во взаимоотношения между рабами и их господами, поддерживало и оберегало власть главы римской фамилии, то во II в. н. э. рабы рассматривались не только как личная собственность господина, а в некоторой степени как подданные государства, на которых распространяется власть не только их господ, но и римского правительства. Императоры вмешиваются во взаимоотношения рабов и их господ, стараясь пресечь случаи особенно зверского обращения с рабами.

Безнадежно больных рабов ранее их господа вывозили на остров

Эскулапа (на реке Тибр) и бросали там на произвол судьбы (в I—III вв. понятие «остров Эскулапа» приобрело символическое значение места, где оставлялись на произвол судьбы больные рабы). Если такой раб случайно выздоравливал, он возвращался к прежнему господину. Император Клавдий издал закон, по которому «выброшенные» рабы в случае их выздоровления получали свободу.

Адриан запретил беспричинное убийство рабов и наказал ссылкой одну знатную даму, пытавшуюся нарушить этот закон. Антонин Пий приравнивал убийство господином своего раба к убийству чужого раба и предоставил рабам право в случае жестокого обращения искать убежища перед статуями императоров. Дело такого прибегнувшего к защите закона раба затем должно было рассматриваться городскими властями, и, если факт жестокого обращения господина подтверждался, раб продавался другому. Законодательство императоров о рабах отражало общее изменение взглядов на рабов в римском обществе. Новые правовые нормы стремились смягчить взаимоотношения рабов и господ, снизить степень их напряженности. Одновременно власти зорко следили за поведением рабов и стремились в самом зародыше погасить возможное недовольство. Некоторое изменение бытового и юридического положения рабов отнюдь не означало, что рабство изменило свою природу, класс рабов по-прежнему оставался обездоленным и угнетенным. Деление всех людей на свободных и рабов принималось как само собой разумеющееся, ни один римлянин во II в. н. э. не мыслил себе общества без рабского труда.

Римские писатели и философы, выступая против чрезмерно жестокого обращения с рабами, говоря о свободе как естественном состоянии человека, в том числе и раба, сами относились к рабам с глубочайшим презрением. Некоторое улучшение положения рабов во II в. н. э. диктовалось необходимостью заинтересовать их в результатах своего труда, поднять его производительность, смягчить естественную социальную напряженность, но это не означало уменьшения степени эксплуатации рабов. Чувствующий защиту общественного мнения, избавленный от жестокого обращения, имеющий семью и некоторое хозяйство, раб работал лучше, эффективнее, что в конечном счете было выгодно его владельцу.

Таким образом, в I—II вв. происходят серьезные изменения в структуре римского рабства. Суть их состояла в том, что в римском мире I—II вв. рабство включается в правовое поле общества, инкорпорируется в общую систему римского права, становится его органической частью. Раб теперь рассматривается в определенной степени как субъект права, законодательство создает новые возможности для более активного участия рабов в хозяйственной, интеллектуальной и даже политической жизни римского общества. Еще большее значение для повышения социальной роли рабов имело самое широкое развитие вольноотпущенничества. Отпуск рабов на свободу в эпоху Республики был довольно редким явлением и затруднялся

необходимостью проведения сложных обрядов. В I—II вв. отпущенничество приобретает массовый характер, появляются новые способы отпуска рабов на свободу: простое заявление господина в кругу своих друзей об отпуске раба, составление письма, где уведомлялось об отпуске раба, и др. Как правило, на волю рабов отпускали после 10—15 лет пребывания в рабстве, когда наиболее плодотворные годы жизни раба были проведены в напряженном труде на своего господина. Господину было выгодно отпускать утратившего былую работоспособность раба, поскольку, получив свободу, тот должен был сам обеспечивать свое существование. Возможность получения свободы при массовом характере отпущенничества несколько смягчала недовольство рабов своим положением и ослабляла общую напряженность в социальных отношениях. В I—II вв. отпущенники составили довольно многочисленный слой римского общества и стали играть заметную роль во многих сферах производства, политической и культурной жизни.

Если распространение классического рабства во всех областях Средиземноморья в I—II вв. н. э. означало распространение рабовладельческих отношений вширь, то некоторое улучшение бытового и юридического положения рабов и создание у них стимулов к труду означали реализацию наиболее глубоких потенциалов рабовладельческой системы как таковой.

Свободные земледельцы и колонаты, ремесленники и отпущенники

Свободное крестьянство никогда не исчезало даже в Италии, в стране наиболее зрелых рабовладельческих отношений. В западных, дунайских и африканских провинциях, которые в момент присоединения к Римской империи переживали разложение общинных порядков, роль мелких земледельцев-общинников была довольно высока. Земледельческое население Империи постоянно пополнялось за счет поселения в разных провинциях отслуживших ветеранов. Крестьяне — римские граждане — были собственниками небольших земельных наделов и, возделывая их, применяли иногда труд одного или нескольких рабов, вели в ряде случаев своего рода полурабовладельческое хозяйство. Существовали, и их было, видимо, большинство, хозяйства и без рабов. Возрождение и уменьшение притока рабов раньше всего ударили по таким маломощным полурабовладельческим хозяйствам и приводили их к разорению, превращению в замкнутый натуральный мирок, в котором крестьянин и его семья с трудом сводили концы с концами.

Для II в. н. э. характерно довольно активное внедрение арендных отношений и распространение колоната. Колон стал столь же заметной фигурой средиземноморской деревни, как и раб, и свободный крестьянин. Юридически колон — свободный человек, имеющий право уйти от

землевладельца после истечения срока договора, обычно заключаемого на 5 лет. Однако, как правило, колон за пятилетний срок настолько опутывался различными долговыми и другими обязательствами, что практически не мог оставить свое место и продолжал возделывать арендованный участок долгие годы. Во многих поместьях колонны жили в течение нескольких поколений и превратились в пожизненных арендаторов. Это было выгодно землевладельцу, так как обеспечивало обработку его земель и избавляло от необходимости искать новых арендаторов. Живущий в течение длительного времени в имении, колон крепко был привязан к его владельцу, а землевладелец превращался в его господина: он давал ему земельный участок, некоторые орудия труда, покупал его продукцию, разбираал споры колоннов между собой, их жалобы на поместную администрацию. Господская вилла постепенно заменила колону и городские власти, и императорскую администрацию, и из человека свободного и равноправного с землевладельцем колон превратился в зависимого от его воли.

Кто арендовал землю и превращался в колону? Им мог быть свободный и потерявший свою землю крестьянин, и бывший поденщик, и вольноотпущенник, и городской плебей, вернувшийся в деревню. Превращение этих людей в арендаторов-колонов приводило в конечном счете к постепенному понижению их социального статуса, потере некоторых прав свободной личности и к превращению юридически в зависимого от воли землевладельца человека.

Колоннами становились и посаженные на землю рабы. Такая практика известна со времен Веспасиана. Как уже говорилось, землевладельцы были вынуждены в ряде случаев давать рабам в пекулий землю, скот, хижину. Положение такого раба, живущего отдельным хозяйством, обрабатывающего клочок земли и вносившего определенную плату за нее господину, фактически мало отличалось от положения свободного арендатора-колона. Римские юристы иногда называют таких посаженных на землю рабов квазиколоннами, т. е. почти колоннами. Квазиколонны сидели на участках относительно прочно. Они уже не смешивались с остальными рабами, живущими на вилле, их не вносили в инвентарные книги имения, не передавали по завещанию, т. е. посаженные на землю рабы занимали более высокое положение, чем прочие рабы.

Одним из источников колоната были поселения пленных варваров в пограничных провинциях, особенно в северных и северо-западных. Многие области пограничных провинций были опустошены многочисленными набегами варваров. Для того чтобы ввести их в сельскохозяйственный оборот, римские императоры (широко применял эту меру Марк Аврелий) селили здесь побежденные «варварские» племена при условии небольшой платы за пользование землей и некоторых отработок (при проведении дорог, предоставлении транспортных средств и т. п.). Формирование колоната как специального института было тесно связано с распространением громадных

латифундий второго типа (т. е. латифундий с колонами) и упадком рабовладельческих вилл. В последующие столетия колоны превращаются в основную массу сельских работников, в то время как роль рабского труда все более и более снижается.

Городские ремесленники, торговцы

Процветание многих ремесел во всех провинциях Римской империи привело к повышению удельного веса ремесленников в социальной жизни средиземноморского общества. Хотя в большинстве случаев ремесленная деятельность была организована в средних или крупных мастерских, в которых основными работниками были рабы, однако существовали также многочисленные мастерские, где работал сам мастер-хозяин, члены его семьи и один-два раба. В I—II вв. н. э. участились случаи выделения в пекулий рабам небольшой мастерской, часть дохода от которой шла господину. Многие рабы, получившие такой пекулий, впоследствии выкупались на свободу, становились уже владельцами мастерской. Значительная часть ремесленных мастерских и лавок в римских городах II в. н. э. принадлежала таким вольноотпущенникам или их потомкам. Эти трудолюбивые и бережливые люди, обязанные достигнутым положением своему труду, обеспечили процветание многих видов римского ремесла. Дошедшие до нас надгробные памятники на их скромных могилах носят надписи, где трогательно прославляются профессии гончаров, сукновалов или кожевников.

Наряду с ремесленниками и торговцами в городах жили люди, которых можно назвать люмпен-пролетариями. Особенно много их было в Риме и в таких крупных центрах Империи, как Александрия, Антиохия и др. Римский люмпен-пролетариат представлял собой паразитическую прослойку: люмпены нигде не работали и жили за счет подачек государства, городских властей и частных лиц. Особенно хорошо было организовано их снабжение в Риме. Около 150—200 тыс. человек (мужчин, у которых были семьи) получали раз в месяц по 5 модиев¹ зерна, немного масла и мяса. При провозглашении нового императора, праздновании юбилейных дат, побед в крупных войнах раздавались подарки и деньги. Для развлечения этой беспокойной и буйной толпы, которая представляла определенную политическую силу, устраивались гладиаторские бои и травли зверей, потешные морские сражения, ристания колесниц. Эта деклассированная масса, требовавшая «хлеба и зрелищ», была готова поддержать любого императора или авантюриста, который бы подкармливал и развлекал ее. Если по каким-либо причинам снабжение плебса оказывалось под угрозой,

¹ Модий — мера вместимости, которая использовалась для измерения сыпучих веществ (прежде всего, зерна), приблизительно равна 8,75 л.

начинались волнения и погромы, которые представляли опасность для властей. Поэтому все императоры заботливо охраняли привилегии этой прослойки населения, принимали все зависящие от них меры для снабжения ее продовольствием и организации развлечений.

Римская армия в I—II вв.

Римская императорская армия была не только военной силой, важнейшей частью государственной организации, но и особой социальной прослойкой. Довольно разнородная еще в I в., армия во II в. переживает консолидацию, в ней укрепляются корпоративные связи и постепенно возрастает ее социально-политическая роль в жизни Империи.

Римская армия после ее реорганизации при Августе состояла из трех разных по своему положению частей. Прежде всего — это привилегированная преторианская гвардия, пополнявшаяся из римских граждан италийского происхождения, получавшая в 3,5 раза большую плату, чем легионеры, а также многочисленные подарки. Преторианцы служили лишь 16 лет и после почетной отставки располагали солидным имуществом, позволявшим им влиться в ряды господствующего класса Империи. Основной костяк армии — легионные части — комплектовались по принципу добровольного набора из римских граждан, главным образом провинциального происхождения, т. е. принадлежавших к привилегированному сословию в провинциях. Служба в легионах неплохо по тем временам оплачивалась, легионеры, как правило, из остатков своей регулярной платы (после Домициана — 300 денариев в год), из подарков, добычи и расчетной суммы при выходе в отставку (до 3000 денариев) составляли некоторое состояние, получали участок земли и, возвратившись в родной город, вливались в ряды местной городской элиты, избирались в члены совета, управляющего городом, становились декурионами, заводили небольшое рабовладельческое хозяйство.

Третья часть римской имперской армии состояла из так называемых вспомогательных частей, комплектовавшихся из провинциалов, не имеющих прав римского гражданства, — перегринов (галлов, иберов, фракийцев, мавританцев, германцев, сирийцев и др.). Эти части не входили в состав легионов, имели собственную организацию, даже национальное вооружение и экипировку. Вспомогательные части по своей численности не уступали легионам и во II в. н. э. насчитывали свыше 200 тыс. человек. Их служебное положение в общей структуре римской армии было гораздо ниже, чем легионеров: дисциплина строже, наказания суровее, плата ниже (100 денариев, т. е. в три раза меньше, чем у легионера), срок обязательной службы выше (25 лет). Однако жители римских провинций охотно шли и на такие условия. За время военной службы они все-таки могли скопить некоторые средства, а самое главное — после выхода в отставку они

получали права латинского и римского гражданства, что сразу же ставило их в привилегированное положение в родном городе. Многочисленность вспомогательных войск, а следовательно, массовая раздача прав гражданства при демобилизации служила мощным каналом широкого распространения прав римского гражданства во всех провинциях огромной державы. Новоиспеченные римские граждане, усвоившие латинский язык и приобщенные к более высокой культуре, становились верными защитниками имперского социального и политического порядка. Процесс распространения римского гражданства в Империи во II в. н. э. постепенно вел к стиранию перегородок между легионными и вспомогательными частями, способствовал известной консолидации римской армии, росту ее корпоративного духа, создавал условия для увеличения ее политической роли в будущем.

Определенную социально-экономическую роль в Империи играла повседневная жизнь римских воинских частей. Хотя воины жили в специальных воинских лагерях, для обслуживания этих лагерей продовольствием, снаряжением, ремесленными изделиями около легионных стоянок возникали особые поселки (канабы) ремесленников и торговцев, скупщиков военной добычи, которые со временем превращались в города, включавшиеся в общую структуру имперского хозяйства. Целый ряд современных западноевропейских городов, таких, как Кельн, Вена, Страсбург, Будапешт, Манчестер и многие другие, развились из легионных лагерей и обслуживающих их торгово-ремесленных канаб.

Господствующий класс

Господствующий класс Империи не был однородным и монолитным. В его состав входили сенаторское и всадническое сословья, муниципальная верхушка, состоящая из зажиточных граждан многочисленных городов, собственников рабовладельческих вилл, владельцев крупных мастерских, оптовые торговцы и судовладельцы. Если в I в. до н. э. — I в. н. э. население Империи юридически делилось на жителей Италии, обладающих правами римского гражданства, и более многочисленных, но бесправных провинциалов, то после гражданской войны 68—69 гг. н. э. положение изменилось: многие провинциалы и даже целые общины получили права римского гражданства. В эпоху Антонинов число неграждан еще более сокращается. Таким образом, провинциальное население приобрело все те права и преимущества, что и жители Италии. Из политической организации римских граждан, главным образом живущих в Италии, Римская империя во II в. превратилась в государство всех состоятельных жителей Средиземноморья, и поэтому последние столь ревностно поддерживали римскую императорскую власть.

Мощь Империи II в. н. э. объясняется тем, что ее социальная опора

значительно расширилась по сравнению с предшествующим временем.

Наверху социальной пирамиды римского общества находилось сенаторское сословие, состоявшее в эпоху Антонинов уже не только из потомков древнего нобилитета или италийской знати, но и из представителей провинциальной аристократии. Особенно увеличивается число уроженцев восточных провинций: к концу правления Антонинов они составляли треть римского сената. Императоры охотно вводили в сенат провинциальную знать, так как для нужд управления было необходимо знание местных обычаев, языка (в частности, весьма распространенного греческого), а высшие слои провинциального населения как раз и подходили для этой цели.

В состав римского сената включались и потомки свергнутых римлянами местных династий. Наименьшим цензом для сенаторов был, как и прежде, 1 млн. сестерциев. Они занимали высшие посты в центральном правительственном аппарате и армии, управляли провинциями. Основой экономического благосостояния сенаторов было крупное латифундиальное землевладение как в Италии, так и в провинциях, с многочисленными рабами и колонами, собственными ремесленными мастерскими. Сенаторы имели очень высокие доходы — до 600 тыс. сестерциев в год — и носили почетный титул «светлейшего», «совершеннейшего».

Поскольку императорская власть в Риме переходила не от отца к сыну, а по выбору императора и, как правило, из сенатской аристократии, то каждый сенатор мог в конце концов оказаться императором. Когда император чувствовал себя неуверенно на троне, он рассматривал сенаторов как своих соперников и проводил по отношению к наиболее влиятельным из них политику преследований. Антонины сохраняли хорошие отношения с сенаторским сословием, а оно поддерживало правящую династию и ее политику. Сенаторское сословие в целом было наиболее прочной опорой императорской власти.

Всадники составляли второе после сенаторов сословие римского общества. Многие провинциальные землевладельцы, среднее командное звено армии и имперской бюрократии стремились попасть во всадническое сословие. Во II в. н. э. всадничество превратилось в служилое сословие, всадники занимали высшие места в имперских канцеляриях, в центральной и провинциальной администрации, армии. Особенно много всадников было на должностях, связанных с взиманием налогов, с арендой императорских салтусов и рудников. Высшей должностью, доступной всаднику, были должности командующего преторианской гвардией (префект претория) и наместника египетской провинции (префект Египта). Из всадников пополнялось сенаторское сословие. Всадники, служившие в императорском аппарате, получали большое жалованье — 100—300 тыс. сестерциев — и носили почетное звание «выдающихся». Всадники владели имуществом от 400 тыс. сестерциев до миллиона. Многие из них вели крупную торговлю, имели латифундии, крупные ремесленные мастерские.

Сенаторы и всадники принадлежали к высшим сословиям римского общества. Более многочисленными в обществе были, однако, не они, а муниципальная верхушка, т. е. зажиточные жители римских городов (муниципий), разбросанных по всей Империи. Они владели средними по своим размерам имениями и ремесленными мастерскими, занимались сельским хозяйством, ремеслом и торговлей. Из них избирались должностные лица в органы городского самоуправления. К муниципальной верхушке принадлежали люди с состоянием в 100 тыс. сестерциев и выше. В обстановке экономического подъема II в. н. э. хозяйства муниципальных собственников процветали и приносили хороший доход. Их представители ревностно поддерживали императорскую власть, обеспечивающую мир и порядок, возможность нормальной экономической жизни. Муниципальная элита была прочной социальной опорой Римского государства.

Наряду с городской знатью заметную часть населения римских городов составляли владельцы ремесленных мастерских, судовладельцы и торговцы. Среди них было много отпущенных на свободу или выкупившихся рабов. Для I—II вв. н. э. характерно широкое распространение отпущенничества. Отпущенник, приобретая свободу, не порывал с домом своего прежнего господина: он становился клиентом, а бывший господин — патроном. Отпущенники приносили подарки патрону, помогали при материальных затруднениях. Иногда они вели хозяйство имений или мастерских своих господ. Тем не менее отпущенники сколачивали небольшое состояние, открывали собственную ремесленную мастерскую или лавку, покупали имение и благодаря своему трудолюбию и энергии превращали их в доходное предприятие. Как правило, это были люди среднего достатка, и основными сферами их деятельности были ремесло, торговля, финансовые операции. Дошедшие до нас изображения вольноотпущенников на надгробных памятниках показывают людей скромных, но сохранивших личное достоинство, энергичных и проницательных, гордящихся своей профессией.

6. Социальные противоречия

В эпоху Антонинов римское Средиземноморье достигло большого экономического подъема. Удастся поддерживать уровень сельского хозяйства, ремесла; процветает торговля. Возникают новые города, они застраиваются жилыми домами, прекрасными общественными зданиями, их улицы и площади покрываются камнем. Население римских городов живет интенсивной жизнью: занимается земледелием, трудится в ремесленных мастерских, ведет торговлю и финансовые операции, посещает амфитеатры и цирки, театры и термы. Ежегодно во время избирательных кампаний по выборам городских должностных лиц разворачивается оживленная

предвыборная борьба различных кандидатов. Некоторые ученые (например, Л. Омо, М. Чарльзворт, М. И. Ростовцев), наблюдая экономический подъем Средиземноморья, приходят к выводу о «золотом веке», который, по их мнению, переживали народы Средиземноморья в правление Антонинов. Они рисуют II век н. э. как век подъема и процветания всех слоев населения, как эпоху всеобщего благоденствия.

Действительно, римское Средиземноморье переживало в это время экономический подъем, однако он достигался ценой высокой и хорошо организованной эксплуатации низших классов. Великолепие римских городов, площадей, зданий, благосостояние высших и средних слоев населения — все это было результатом эффективного труда римских рабов, мелких землевладельцев и ремесленников, интенсивной их эксплуатации.

Создатели блестящей римской цивилизации мало пользовались ее плодами. Основным и самым острым противоречием эпохи по-прежнему было противоречие между рабами и их владельцами. Несмотря на то, что императоры не позволяли проявлять излишнюю жестокость по отношению к рабам и многие рабовладельцы рекламировали более мягкое обращение с рабами, создавали некоторые стимулы к труду, в обществе считалось общепризнанным, что раб — это естественный противник. Вот, например, что писал крупный римский вельможа Плиний Младший в одном из писем, описывая убийство жестокого господина его же рабами: «Видишь, скольким обидам, скольким опасностям, скольким издевательствам мы подвергаемся. Никто не может быть спокоен потому, что он снисходителен и мягок: господ убивают не по размышлению, а по злобности». Сообщая о загадочном исчезновении двух известных лиц, отправившихся в путешествие, Плиний не сомневается, что они были убиты собственными рабами. Любопытно отметить, что, преследуя излишнюю жестокость обращения с рабами, Антонины в то же время принимают репрессивные меры против рабов. Согласно старому закону, в случае убийства господина подлежали казни все рабы, бывшие в доме в момент гибели. При Траяне было сделано добавление, по которому наряду с рабами подлежали смерти и вольноотпущенники. Убийства господ и уголовные преступления рабов стали настолько частыми, что римские юристы предусматривают и разрабатывают особые наказания для рабов-преступников.

Римские философы и писатели, признавая некоторое человеческое достоинство рабов, особенно подчеркивали, что раб должен ревностно служить своему господину и безропотно переносить свою судьбу. Хорошим императором считался тот, который умел держать рабов в повиновении. Антонины удовлетворяли этим требованиям; они в зародыше подавляли малейшие признаки рабского недовольства. Перед лицом бдительного императора, его огромной армии и многочисленного чиновничества постоянно существующее недовольство рабов в I—II столетиях не могло концентрироваться в такие грозные восстания, как восстание Спартака или

сицилийских рабов.

В имперском обществе существовали не только противоречия между рабовладельцами и рабами. Довольно острыми были отношения между мелкими производителями, в частности колонами, и землевладельцами. Последние произвольно увеличивали арендную плату и количество отработочных дней, продавали имущество колонов для покрытия их недоимок. В ответ колоны растаскивали и продавали имущество, обращаясь с жалобами к самим императорам, покидали свои арендованные участки. Центральное правительство, пыталось несколько ослабить недовольство колонов и бедных землевладельцев, подтверждая установленные нормы арендной платы, однако эти державные распоряжения далеко не всегда достигали цели.

Одним из проявлений недовольства народных масс — рабов, отпущенников, бедняков — было широкое распространение по всей Империи новых религиозных учений, в том числе и христианства. Задавленные тяжелым трудом и нуждой, не имея сил к открытому сопротивлению в реальной жизни, угнетенные массы Империи мечтали о победе над своими угнетателями хотя бы в небесной сфере. Правительство рассматривало восточные культы как оппозиционные религии, с тревогой следило за их проникновением в массы населения. За религиозными коллегиями и общинами был установлен строгий надзор.

Существующие острые социальные противоречия и разные формы их проявления были естественным явлением в столь сложном социально расчлененном обществе, какой была Средиземноморская империя I—II вв. И мастерство общей социальной политики Империи заключалось в том, что центральное правительство умело и твердо поддерживало известный социальный консенсус, предотвращало обострение имеющихся напряженностей, предупреждало переход их в разрушительные восстания или кровопролитные гражданские войны, как это было в конце Республики.

В целом население Средиземноморья пользовалось в I—II вв. известным социальным спокойствием, которое позволяло вести цивилизованный образ жизни, заниматься активной и доходной хозяйственной деятельностью, использовать достижения высокой античной культуры.